99999999999999999999999

Problemy istorii, filologii, kul'tury 1 (2017), 409–418 © The Author(s) 2017 Проблемы истории, филологии, культуры 1 (2017), 409—418 ©Автор(ы) 2017

СОБОР СВ. СВИТУНА В СТАВАНГЕРЕ КАК УНИКАЛЬНЫЙ ПАМЯТНИК НОРВЕЖСКОЙ КАМЕННОЙ АРХИТЕКТУРЫ XII–XIV вв.

К.Е. Чемезова

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, ksuisk@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассмотрены вопросы, касающиеся генезиса каменной архитектуры соборов средневековой Норвегии на примере собора св. Свитуна в Ставангере. В публикации воссоздаются этапы строительства собора св. Свитуна в Ставангере и выявляется связь между норвежским зодчеством и иноземными архитектурными школами. Кроме того, определяются иностранные прототипы, которыми могли руководствоваться зодчие. В статье выделяется несколько регионов влияния. Значительное внимание уделено изучению английской архитектурной школы и ее выдающихся примеров, таких как, соборы в Или, Линкольне и Винчестере и т.д. В публикации осуществляется тщательный стилистический анализ архитектурных элементов, который выявляет взаимосвязь с другими региональными школами, такими как ломбардская архитектура. Автор предпринимает попытку объяснить механизм воздействия итальянского зодчества на норвежский собор и выявляет посредника между ними. В качестве источника влияния явился собор в Лунде, над строительством которого трудились ломбардские мастера Донатус и Регнерус. Помимо этого, автор рассматривает оригинальные черты собора св. Свитуна. К числу таких особенностей относятся: арочная перегородка в боковых нефах собора, оформление восточного фасада, устройство капителей центральной аркады, алтарная арка, а также наличие фигуративных изображений в основаниях колонн в интерьере собора. Автор определяет значимость архитектуры бенедиктинского ордена в сложении соборного зодчества Западной Норвегии. Глубокий анализ истории строительства и архитектурных особенностей собора св. Свитуна позволяет выделить его среди многочисленных архитектурных памятников Европы XII-XIV вв.

Ключевые слова: скандинавское искусство, Средневековье, Норвегия, соборная архитектура, Ставангер

Введение

Формирование норвежской средневековой архитектуры – процесс сложный и отнюдь не односторонний. Он не был и автохтонным, так как культура Норвегии не могла развиваться изолировано от соседних стран. Появление христианства в языческой Норвегии стало определяющим фактором коренных изменений

Чемезова Ксения Евгеньевна – аспирант Санкт-Петербургского государственного университета.

[©] IA RAS, NMSTU, JHPCS, 2017 | DOI 10.18503/1992-0431-2017-1-55-409-418

410 ЧЕМЕЗОВА

в искусстве средневекового периода. С распространением новой веры искусство получило иные характеристики и формы, которые существенно отличались от предшествующей эпохи. С христианизацией связывают и появление каменной архитектуры. Традиция строительства каменных культовых сооружений со стремительной скоростью распространилась по всей Скандинавии, в том числе и в Норвегии. Расцвет каменного строительства в Норвегии связан, прежде всего, с появлением епископств, среди которых важным духовным центром на юго-западе Норвегии стало епископство в Ставангере, оформившееся в 1125 г.

Географическая близость Ставангера с Англией во многом обусловила сложение тесных контактов между ними. Важно отметить, что в период становления норвежской христианской Церкви огромную роль сыграли английские миссионеры, ставшие проводниками традиции каменного зодчества. Первым упомянутым Ставангерским епископом был Рейнальд, выпускник монастырской школы Винчестерского собора, который привез с собой частицы мощей английского святого Свитуна. Известно, что св. Свитун являлся епископом Винчестерским с 852 до 863 гг., а также вел активную политическую деятельность.

Началом строительства собора св. Свитуна в Ставангере нередко считают 1125 г., когда было основано епископство¹. Отметим, что храму предшествовала деревянная церковь, построенная по заказу Эрлинга Скалссона около 1015 г.². Однако история возведения собора до сих пор не ясна и вызывает множество вопросов. Версию о более раннем основании собора высказывает норвежский исследователь И. Брюланд, который полагает, что «строительство самой ранней части собора, возможно, началось в 1100 г. Вероятней всего, что с возникновением епископства план собора был изменен»³. Мы придерживаемся данного предположения о том, что на месте собора уже существовала небольшая каменная церковь, возможно, повторявшая планировку деревянного предшественника.

Предполагается, что заказчиком собора выступил епископ Рейнальд. При нем храм представлял собой прямоугольный трехчастный объем, центральный неф которого имел плоское деревянное перекрытие, в то время как боковые проходы – каменные цилиндрические своды. Интерьер был разделен на три нефа тяжеловесными опорами, которые соединялись между собой арками. Это создавало характерный для романской архитектуры дух приземистой мощи и устойчивости. Верхний ряд узких окон в центральном нефе освещали основное пространство здания. Доминантой собора являлась башня на западном фасаде, разрушенная в XIII в. Фасады храма украшали орнаментальные композиции, находившиеся преимущественно на порталах. В интерьере собора также сохранились примеры романской декоративной пластики: на капителях колонн центральной аркады и арочных перегородках в боковых нефах. Тематика резных сцен довольно разнообразны: фантастические и человеческие головы, причудливые животные и разнообразные растительные и геометрические орнаменты.

В 1272 г. после крупного пожара храм претерпел существенные изменения: появились новые как архитектурные, так и декоративные элементы, отвечающие основным идеям готического стиля. На месте башни на западном фасаде был воз-

¹ Ekroll 2000, 116.

² Bruland 1999, 21.

³ Bruland 1999, 31.

веден большой нартекс, окна которого освещали темное пространство центрального нефа. Боковые нефы разделены на три секции двумя арочными перегородками, которые поддерживаются пилястрой с капителью, украшенной декоративной резьбой в виде растительных, геометрических и зооморфных композиций. Исходя из натурных наблюдений, можно заключить, что оформление капителей аркады центрального нефа планировалось сделать с четырех сторон для возможности кругового обхода. Однако добавленные боковые перегородки в нефах помешали воплотить первоначальный замысел. Данный факт указывает на стремительные изменения в ходе строительства храма, причины которых нуждаются в дальнейших исследованиях.

После пожара была заметно перестроена восточная часть храма. Возведение нового хора связывают со временем епископа Арне (1277–1303) и датируется приблизительно 1300 г.⁴. Старый хор был значительно расширен, его длина стала составлять две трети от длины нефа церкви. Он представляет собой прямоугольный объем, вытянутый по оси восток-запад. Интерьер хора отличается от основного пространства легкостью и утонченностью форм, которые были достигнуты благодаря применению готических конструкций в виде многочисленных стрельчатых арок, системы нервюрных сводов, больших стрельчатых окон. Плавная линия многопрофильных ребер сводов, спускающихся на стены, придают еще большую стройность всей композиции. Примечательно, что крестовый свод хора является аутентичным и датируется концом XIII — начала XIV в.

Значительные изменения коснулись и экстерьера храма. Собор лишился квадратной башни на западном фасаде, появились пинакли, которыми обозначался переход от нефа к хору. Стены хора, в свою очередь, являют конструктивную основу готической архитектуры, которая строится на системе контрфорсов. Оригинальное завершение получил восточный фасад, аналогов которому нигде не обнаруживается. Таким образом, перестройка XIII – н. XIV вв. объединила в пространстве одного собора разновременные элементы и неоднородные по стилистике конструкции, которые не соперничают, но дополняют друг друга.

Основная группа вопросов, отраженная в статье, связана не только с воссозданием истории строительства, но и с уточнением регионов средневековой Европы, культурные связи с которыми могли в наибольшей мере повлиять на строительство собора св. Свитуна.

Исходя из многочисленных исследований и натурных наблюдений, можно утверждать, что в строительстве собора св. Свитуна принимали участие мастера английского происхождения. Подобное заключение имеет под собой ряд оснований. Во-первых, географически близкое расположение норвежского региона с английскими землями создало благоприятные условия для культурного взаимообмена. «Церкви были возведены иностранными каменщиками, которые принесли с собой свои методы возведения церквей. В Восточную и Южную Норвегию они приехали из Дании и Германии; в Западную Норвегию и Тронделаг – из Англии и Нормандии. Результатом этого взаимодействия стало появление разновидностей строительной техники и стиля каменных церквей в разных частях страны» 5. В восточной области немецкие миссионеры появились еще в конце X в. по рас-

⁴ Kalvi 1958, 38.

⁵ Abrahamsen 1959, 13.

поряжению короля Харальда Синезубого. Во-вторых, главными заказчиками норвежских соборов являлись короли, которые воспитывались при английских королевских дворах и монастырях, а также епископы, прибывшие преимущественно из Англии. Соответственно, их вкусы и предпочтения опирались, прежде всего, на английские образцы. Этот факт важен для данного исследования, так как именно благодаря первым лицам государства и Церкви в норвежском зодчестве стали транслироваться передовые идеи европейского строительства. К тому же, строительство собора св. Свитуна в Ставангере связывают с деятельностью английского епископа Рейнальда. В-третьих, архитектура и многочисленные декоративные элементы собора св. Свитуна имеют ряд аналогий с английскими культовыми постройками, такими, как, соборы в Норидже, Линкольне, Винчестере, Или и др.

Архитектура и скульптурное убранство храма на первом строительном этапе являют собой англо-нормандские образцы: приземистый центральный объем с мощными круглыми опорами, над которыми располагались узкие световые окна. Кроме того, рельефы главной аркады во многом повторяют формы англо-нормандских церквей. Внешний облик здания также соответствовал представлением нормандского зодчества: гладкий монолитный объем, частично прерывающийся узкими оконными проемами, орнамент в форме шеврона.

Главная аркада храма также отмечена печатью английского искусства. Романские капители в форме куба с закругленной нижней опорной поверхностью и четко выступающие плиты абаки, напоминают конструкцию в северном трансепте Винчестерского собора (1079–1093)⁶. Сравнительный анализ многих английских построек с норвежским собором позволил нам утверждать его определенную связь с церквами в Мелбурне и Нортгептоне. Столбы центрального нефа церкви в Мелбурне имеют сходства с центральной аркадой собора св. Свитуна: довольно широкие круглые опоры с квадратной абакой, которые соединяются арками с шевронным орнаментом. Кроме того, фестонные капители церкви Гроба Господня в Нортгептоне стилистически близки к капителям норвежского собора.

Помимо кубической формы, существуют другие детали английского происхождения — клиновидные камни с шевронным полуваликом, вдавленные звезды, неглубокий колончатый пояс. Вдавленные звезды появляются в Нормандии и англо-нормандской архитектуре конца XI — начала XII в. Подобный орнамент использовали в Тронхейме и Тронделаге в течение XII в. В отличие от вдавленных звезд, шевронный полувалик не так часто встречается в европейском зодчестве. В английской архитектуре, по наблюдениям К. Холера, это северо-западный трансепт собора в Или, неф Нориджского собора и интерьер нефа монастыря Касл-Акр⁹. Кроме того, «прототипы тисненого шеврона между "вдавленными" выкружками южного портала можно найти в нефе Вальтхэмского аббатства. Дверной проем в церкви в Хеллингтоне, Норфолк, хоть он и датируется позже, — возможно, более подходящий аналог» Подобные формы шевронного орнамента также можно обнаружить в трансепте Трондхеймского собора.

⁶ Donnelly 1992, 46.

⁷ Liepe 2001, 53.

⁸ Liepe 2001, 53.

⁹ Hohler 1964, 109.

¹⁰ Hohler 1964, 109.

Среди декоративных деталей интерьера собора отмечаются рельефы ломбардского происхождения. Связь Норвегии с северным регионом Италии осуществлялась через немецкое государство. Начиная с официального принятия христианства вплоть до 1104 г., Норвегия находилась под непосредственным влиянием немецкого архиепископства в Гамбурге-Бремене. Период с 1104 по 1152 гг. в церковной истории Норвегии связан с архиепископством в Лунде. Тесное сотрудничество духовных центров стало благодатной почвой для распространения на территории Норвегии в той или иной степени традиций немецкой архитектурной школы. В свою очередь немецкая школа отнюдь не была однородной и активно впитывала иноземные влияния. Известно, что на тот момент в Германии работали итальянские мастера, преимущественно из Ломбардии. Примером таких взаимодействий является оформление восточных частей соборов в Шпайере и Майнце. Их стилистическое родство наводит на мысль о работе близких по духу и выучке мастеров. Исследователи полагают, что они были выполнены Донатусом и Регнерусом, прибывшими из Ломбардии. Кроме того, важным архитектурным памятником для понимания норвежского зодчества является собор в Лунде, один из самых грандиозных культовых сооружений в Скандинавии. Стилистический анализ восточных частей немецких храмов и Лундского собора показывают тесную связь с итальянскими зодчими: «порталы, фризы, капители и пр., показывают черты ломбардской стилистики»¹¹.

Примерами итальянского влияния в интерьере собора св. Свитуна служат рельефные изображения в виде пальметт. Кроме того, классический профиль на базах цилиндрических опор центральной аркады имеет много общего с архитектурой Италии и Германии¹². Проводником рейнско-ломбардской стилистики в Западной Норвегии являлся Берген. Известно, что в романский период там над строительством церкви св. Марии работали мастера из Лунда¹³. Поэтому мы предполагаем, что в строительную артель Ставангерского собора входили мастера из Лунда, которые были знакомы как с архитектурой Ломбардии, так и с зодчеством Рейнского региона.

В XIII в. собор приобретает готические черты. Центральный вход был значительно перестроен и увеличен, так же, как и хор собора. Предполагается, что мастера, работавшие над хором, руководствовались традициями северной Англии, беря за образец Линкольнский собор¹⁴. На это указывают многочисленные детали и конструкции, встречающиеся в норвежском соборе. Консоли в готическом хоре, состоящие из трех коротких столбов с мощными базами, богато украшенные листвой, появляющейся из поверхности стены, являются типичным английским решением, которое мы можем видеть в соборе в Или и особенно в Линкольне¹⁵.

Другой, не менее важный круг вопросов, связан со спецификой каменной архитектуры норвежских соборов на примере уникального памятника собора св. Свитуна в Ставангере. Помимо деталей и конструкций, которые указывают на иноземные влияния, собор обладает рядом необычных черт, не имеющих анало-

¹¹ Hahr 1938, 16.

¹² Fischer 1964, 36.

¹³ Liden 2000, 8.

¹⁴ Bruland 1999, 49.

¹⁵ Fischer 1964, 65.

414 ЧЕМЕЗОВА

гов за рубежом. К их числу относятся вышеупомянутые арочные перегородки в боковых нефах. В английской архитектуре подобные конструкции появлялись над трибунами, которые можно интерпретировать, как доказательство намерения возвести свод. Любопытно отметить несогласованность между конструкцией перегородок и аркадой центрального нефа. Базы и капители пилястр восточной пары боковых перегородок соответствуют центральной аркаде, в то время как, арочные проемы и капители другой пары пилястр находятся на разной высоте, что создает некоторую диспропорцию внутреннего пространства.

Найти истоки такой архитектурной конструкции довольно проблематично. Однако есть предположение о наличии подобного рода арочных перегородок в каменной церкви св. Альбана – монастыря на острове Селье (Selje)¹⁶. Известно, что около 1100 г. бенедиктинские монахи из Винчестера, возможно, из Гластонбери и Абингдона на этом месте основали монастырь 17. К сожалению, монастырь был разрушен в XVI в., поэтому сохранившиеся части данного комплекса позволяют воссоздать примерный облик церкви. Благодаря этому мы можем говорить о ряде сходств этой постройки с собором св. Свитуна, но мы не можем окончательно согласиться с К. Холером о том, что арочные перегородки были известны уже в ранней каменной архитектуре Норвегии. Данный тезис является весьма привлекательным, но не вполне доказуем в силу неполноценной сохранности церкви на о. Селье. Однако связь между этими памятниками, безусловно, была. Определенную роль в преемственности архитектурных деталей, на наш взгляд, сыграл тот факт, что эти сооружения построены для одного монашеского ордена. Следует напомнить, что первый епископ Ставангера был членом бенедиктинского ордена, так же, как и монахи монастыря на о. Селье. Здания в плане представляют собой трехнефные базилики с повышенным центральным нефом без трансепта, с квадратной башней на западе, выделенным нартексом и квадратным завершением алтарной части без обхода хора и венка капелл.

Такой же план имел собор Христа в Бергене до его перестройки, осуществленной в XIII в. Важно подчеркнуть, что до оформления епархии в Ставангере, город и прилегающие к нему территории относились к Бергенскому епископству, поэтому, на наш взгляд, архитектура Бергена и его окрестностей также могли повлиять на облик собора в Ставангере. Аббатства бенедиктинцев в Западной Норвегии существовали с начала XII в. и, как нам кажется, монахи данного ордена прибыли туда вместе с зодчими, которые возвели крупные монастырские комплексы, показали новую технологию строительства. Вплоть до середины XII в., когда в Норвегии появились цистерцианские монастыри, архитектура бенедиктинцев играла ключевую роль.

Еще одной особенностью является устройство капителей центрального нефа. Они в большинстве своем представляют собой выпуклую форму без отделки фестонами, так называемые «многокубиковые» капители, не обрамленные фестонами¹⁸. В таких капителях нет конусов между шейкой и абакой капители, а люнеты гораздо менее многочисленны и распространяются на всю или почти всю ее глу-

¹⁶ Hohler 1964.

¹⁷ Djupedal 1996, 44.

¹⁸ Hohler 1964, 102.

бину¹⁹. Кроме того, Холер выделяет квадратные абаки в качестве отличительной черты, полагая, что в английских храмах данная деталь была многоугольной, круглой или крестообразной. Однако тщательное исследование английской романской архитектуры позволяет утверждать, что вплоть до третьей четверти XII в. абаки были квадратные в плане, не считая больших опор, абаки которых были круглыми. Подтверждает данный тезис вывод английского ученого А. Клэфема, в труде которого произведен детальный анализ форм различных абак на протяжении XII в.²⁰.

Необычной деталью стало наличие грифов в основаниях опор колоннады. В их нижней части полувал с углом плинта соединяются скульптурными изображениями. Обнаруженный гриф в виде головы с двумя руками исследователи рассматривают как результат развития норвежского камнетесного искусства XI в., так как подобные формы встречаются в соборе св. Олава в Тронхейме. Заметим, что подобные фигуративные элементы не встречаются в английских памятниках, однако мы можем обнаружить орнаментальное оформление баз в виде шпоры или зубца, которые встречаются в церквах в Херефорде (Hereford) и Базе (Bath).

В ряд отличительных черт входит алтарная арка, фланкируемая двумя проемами с нижними балками на высоте около 6 футов²¹. Данная конструкция не давала продлить хор в неф, поэтому духовенству приходилось располагаться восточнее от этого барьера. В английских постройках каменная алтарная преграда была скорее дополнительной конструкцией, нежели основной. В 1869 г. во время реставрационных работ заалтарная арка была разрушена. Возможно, она располагалась ниже главной аркады собора и была украшена скромным декором в виде геометрических узоров на импостах. Боковые арки являлись дверными проемами, через которые с восточной стороны можно было попасть в основное пространство здания.

Особый интерес представляет восточный фасад собора. Данная композиция является единственной в Норвегии. Более того, нам неизвестны аналогичные европейские модели. Фасад фланкирован двумя башнями с высоким окном между ними. По обе стороны от большого ажурного окна располагаются четыре скульптурных ниши с фигурами святых: Екатерины, Бригитты, Свитуна и Винсента. Скульптуры заняли свои законные места только после реставрации 1960 г.

Под центральным окном располагается фриз, состоящий из двенадцати портретных изображений, часть из которых была изготовлена в 1870-х гг. Среди них стоит отметить портрет епископа. Предполагается, что это изображение епископа Арне (1276—1303), которому приписывается строительство хора собора. Чуть ниже главы епископства размещается портрет короля, возможно, Магнуса Законодателя, во время правления которого началось возведение хора. Ниже королевского портрета располагаются портреты его сыновей, будущих королей Норвегии Эйрика и Хакона. Отметим, что вышеперечисленные портретные изображения координируются с внутренним пространством и связаны с ним скульптурами в интерьере храма в тех же местах, что и на восточном фасаде. Высокое качество обработки материала и тонкая моделировка скульптур свидетельствуют о работе

¹⁹ Hohler 1964, 102.

²⁰ Clapham 1930, 100.

²¹ Hohler 1964, 102.

416 ЧЕМЕЗОВА

английских мастеров периода высокой готики. Согласно исследованию Брюланда И., при епископе Арне над строительством собора работали три мастера, чьи имена нам известны: кузнец Кольбейн Смит, каменщик Торкел Гротсвейн и живописец Климент Пентур²². Если имя Торкел выдает скандинавское происхождение, остальные имена несут английский отпечаток, прежде всего, фамилии мастеров, напрямую связанные с их профессией. Данные контакты показывают наличие не косвенных заимствований, а прямого влияния со стороны Англии.

Башни на восточном фасаде немного выступают относительно центральной части, тем самым отделяются от нее и создают четкую трехчастную структуру с двумя вертикальными доминантами. В свою очередь, каждая из башен горизонтальными карнизами разделяется на три яруса. Стрельчатый оконный проем по бокам обрамлен полуколонками с резными капителями. На центральной оси окна также располагается полуколонка, над которой находится восьмилистник. Данную композицию венчает вимперг с небольшим краббом.

Анализ архитектурных форм восточного фасада Ставангерского собора отсылает нас к подобному фасаду собора в Линкольне, поскольку, как было отмечено выше, епархия в Ставангере имела тесные контакты с английской Церковью. Натурные наблюдения и сравнительный анализ позволяют нам утверждать, что Линкольнский собор был образцом, своего рода, источником вдохновения. Подобие заключается, прежде всего, в композиционном решении: фасад имеет трехчастную структуру с остроконечным окном в центре, в верхней части которого располагаются три шестилистника, вписанных в круг. В английской литературе данное оформление окон получило название «Y-образное»²³. Кроме того, два памятника имеют плоское завершение восточной части без обхода хора и венца капелл. Тем не менее перечисленные сходства не позволяют в полной мере говорить о слепом копировании. Творческое переосмысление существующих конструкций позволило строителям норвежского собора создать оригинальное сооружение, не имеющее точных аналогов за рубежом.

Характер глубинных многосторонних связей, их устойчивость на протяжении нескольких веков указывает на развитие норвежского зодчества в рамках общих традиций романской, а затем и готической архитектуры, внутри которых сформировались оригинальные черты, присущие норвежскому зодчеству. Анализ основных архитектурных форм и декоративных элементов собора св. Свитуна в Ставангере показывают связь с английским, отчасти немецким и ломбардским зодчеством. При этом влияние первого, безусловно, велико и является главным элементом в формообразовании, в то время как второе обогатило сюжетную линию декоративных композиций.

Разумеется, каменная средневековая архитектура норвежских соборов имеет множество оттенков. Сравнивая собор св. Свитуна с другими, более ранними норвежскими постройками, такими, как церковь св. Альбана на Селье, собор Христа в Бергене, нам кажется возможным утверждение о наличии генетической связи между этими сооружениями, которые были построены, предположительно, артелью английских мастеров, связанных с бенедиктинским орденом. Монастырская церковь входила в состав островного комплекса, основанного английскими

²² Bruland 1999, 49.

²³ Bony 1979, 11.

монахами бенедиктинского ордена. Вероятность участия английских мастеров в строительстве Бергенского собора также велика в силу географической близости, тесных культурных и политических контактов, а также наличия сохранившейся монастырской архитектуры вблизи собора, в основе которой лежали английские прототипы.

Дошедшие до нас декоративные элементы Ставангерского собора романского периода отсылают к англо-нормандскому зодчеству. Готические конструкции также несут следы английского влияния, на что указывают многочисленные сходства: крестовые своды, стрельчатые арки и окна «Y-образной» формы, готический характер обработки материала в портретных изображениях. Любопытным является появление деталей рейнско-ломбардской стилистики, вероятно, проникших через Берген.

Заключение

Несмотря на активные иноземные влияния, собор наделен рядом особенностей, которые не имеют аналогов в европейской строительной практике. Пересмотр устоявшихся мнений позволяет нам привнести некоторые коррективы в список оригинальных черт норвежского памятника. На наш взгляд, ориентация зодчих на Линкольнский собор привела к появлению оригинального оформления восточного фасада собора св. Свитуна. Однако собор св. Свитуна не является точной копией английского сооружения. Опираясь на архитектурные традиции различных европейских государств, зодчим удалось создать неповторимый образ, который позволяет говорить о своеобразии данной постройки в рамках развития общей средневековой каменной архитектуры.

ЛИТЕРАТУРА

Abrahamsen, H. 1959: Building in Norway. An architectural outline. Oslo.

Bony, J. 1979: English Gothic Decorated Style. Gothic architecture transformed 1250-1350. Ithaca—New York.

Bruland, I. 1999: Stavanger Cathedral: a unique national religious monument. Stavanger.

Clapham, A. 1930: English Romanesque architecture after the Conquest. Oxford.

Djupedal, T. 1996: Selja: kulturhistorisk hanbok. Selja.

Donnelly, M. C. 1992: Architecture in the Scandinavian Countries. Cambridge.

Ekroll, Ø. 2000: Kirker i Norge. Middelalder I stein. Bd. 1. Oslo.

Fischer, G. 1964: Domkirken i Stavanger. Kirkebygget i middelalderen. Oslo.

Hahr, A. 1938: Architecture in Sweden. Stockholm.

Hohler, C. 1964: The Cathedral of St. Swithun at Stavanger in the Twelfth Century. *Journal British Archaeological Association* 27, 92–118.

Kalvi, G. 1958: Norwegian Architecture, past and present. Oslo.

Liden, H.-E. 2000: Mariakirken i Bergen. Mangschou-Oslo.

Liepe, L. 2001: *Medieval stone churches of Northern Norway. The interpretation of architecture as a historical process.* Tromsø.

REFERENCES

Abrahamsen, H. 1959: Building in Norway. An architectural outline. Oslo.

Bony, J. 1979: English Gothic Decorated Style. Gothic architecture transformed 1250-1350. Ithaca—New York.

Bruland, I. 1999: Stavanger Cathedral: a unique national religious monument. Stavanger.

Clapham, A. 1930: English Romanesque architecture after the Conquest. Oxford.

Djupedal, T. 1996: Selja: kulturhistorisk hanbok. Selja.

Donnelly, M. C. 1992: Architecture in the Scandinavian Countries. Cambridge.

Ekroll, Ø. 2000: Kirker i Norge. Middelalder I stein. Bd. 1. Oslo.

Fischer, G. 1964: Domkirken i Stavanger. Kirkebygget i middelalderen. Oslo.

Hahr, A. 1938: Architecture in Sweden. Stockholm.

Hohler, C. 1964: The Cathedral of St. Swithun at Stavanger in the Twelfth Century. *Journal British Archaeological Association* 27, 92–118.

Kalvi, G. 1958: Norwegian Architecture, past and present. Oslo.

Liden, H.-E. 2000: Mariakirken i Bergen. Mangschou-Oslo.

Liepe, L. 2001: *Medieval stone churches of Northern Norway. The interpretation of architecture as a historical process.* Tromsø.

ST. SWITHUN CATHEDRAL OF STAVANGER AS A UNIQUE MONUMENT OF THE NORWEGIAN STONE ARCHITECTURE OF THE 12th – 14th CENTURIES

Kseniya E. Chemezova

Saint-Petersburg State University, Russia, ksuisk@mail.ru

Abstract. The article considers the issues related to the genesis of the stone cathedrals of Medieval Norway by an example of St. Swithun Cathedral of Stavanger. The publication reconstructs the stage of cathedral building and identifies the connection between the Norwegian monuments and foreign architectural schools. Moreover the author defines the foreign architectural samples followed by Norwegian builders. The article identifies a number of regions of this influence. In the article a considerable attention is paid to the study of the English architectural school and its outstanding examples, such as cathedrals in Ely, Lincoln, Winchester and etc. The author carries out a thorough stylistic analysis of the architectural elements identifying a relationship with other regional schools, such as Lombard school. An attempt to explain the way the Italian architecture impacted on the Norwegian Cathedral is made. The author reveals an intermediary between them. Lund Cathedral was an influence source. It was built by Lombard architects Donatus and Regnerus. In addition the researcher raises a question related to specific features of the Stavanger Cathedral. They include diaphragm arches in the aisles, the design of the Eastern façade, the design of the capitals of the central arcade, chancel arch and the present of the figurative images in the bases of the columns of the Cathedral. The significance of the architecture of the Benedictine Order in the development of cathedrals in Western Norway is also determinated. The analysis of the building history and architectural features of the Cathedral of Stavanger allows to distinguish it among European architectural monuments of the 12th - 14th centuries.

Key words: Scandinavian art, cathedrals, Medieval Norway, St. Swithun Cathedral of Stavanger